

Утраченные иллюзии

Среди молодых европейских режиссеров Вим Вендерс всегда считался самым «американским». Он не переставал восхищаться мастерами кино этой страны: Фордом и Хичкоком, Филлером и Манном, но это была любовь «издалека». Реально столкнувшись с Голливудом, с тем, как делается американское кино, Вендерс резко переменял мнение. Теперь он думает и говорит в интервью, данном журналу «Камбио-16», что голливудская система стала не только чуждой, но и враждебной, агрессивной по отношению к каждому режиссеру, обладающему самостоятельным творческим мышлением и индивидуальным стилем.

Вендерс приехал в США, заключив контракт с Фрэнсисом Фордом Копполой, который пригласил его в качестве режиссера на съемки фильма «Американский друг», где сам Коппола должен был выступать в роли продюсера. Отлично зная, что, по законам Голливуда, режиссер обязан подчиняться диктату коммерческой необходимости, воли продюсера, Вендерс в данном случае рассчитывал на сотрудничество и поддержку, считая Копполу одним из самых оригинальных и «антиголивудских» деятелей американского кино. Он полагал, что никто не помешает ему снять фильм в собственной манере, сообразуясь со своими представлениями и идеями. Кроме того, он был очень увлечен замыслом ленты, которая должна была рассказать о Хамметте, авторе знаменитого «негритянского романа», но не о биографии писателя, а, скорее, о том, как он представляет мир, о его фантазиях. Но Вим Вендерс ошибся, исключений в Голливуде не бывает.

Коппола прекрасно вошел в роль продюсера и безукоризненно выполнил ее до конца. В результате исправлений, внесенных им, и перемонтажа четырехчасового материала, отснятого Вендерсом, получилась рядовая полуторачасовая лента. На экране вместо духовного, внутреннего мира писателя возникли мир воров, наркоманов, гангстеров, проституток, сочно изображенные китайские кварталы Сан-Франциско — это был полный невероятных приключений детектив. Такая метаморфоза вполне нормальна и даже закономерна для Голливуда, где приказывает продюсер, где искусство подчинено интересам бизнеса.

Вим Вендерс вышел из этого эксперимента потрясенным. Потрясение оказалось настолько сильным, что он собрал маленькую группу в 20 человек, преимущественно из своих друзей, и уехал в Аргентину, чтобы снять фильм о том, что произошло с ним в Голливуде. Лента называется «Положение вещей», она рассказывает о кинематографической экспедиции, у которой кончились деньги и необходимые материалы, а продюсер, отправившийся за всем этим в Лос-Анджелес, не подаёт признаков жизни. Тогда режиссер решает лететь за ним в США, где и происходит встреча, ставшая центральной сценой фильма, его смыслом.

Разговор режиссера с продюсером вскрывает философию предпринимателя в кино и его полное безразличие к вопросам искусства с чоразительной остротой и наглядностью. Используя тысячу раз отработанный прием, прием фильма, который рассказывает о том, как

снимается фильм, Вендерс подошел к нему с новой стороны. Кинематограф привык к самоанализу, но среди множества вопросов, которые он себе задает, еще не было тех, которые поставил сейчас Вендерс. Еще никогда с такой ясностью не была высказана простая мысль о противоположности, враждебности искусства и коммерции и с такой очевидностью еще никогда не была показана трагическая зависимость, подчиненность кинематографа законам бизнеса. Это не удивительно — Вим Вендерс снимал фильм о себе.

Западногерманский режиссер прекрасно понимает, что его лента в отличие от голливудского «Американского друга», рассчитанного на самую широкую аудиторию, обречена на «жонстрацию» только в «маленьких кинотеатрах». Это участь почти всего европейского кино последних 20 лет.

Близкое знакомство с Голливудом и его продукцией последних лет позволило Вендерсу сделать обобщающие выводы о современном состоянии американского кинематографа. Он сказал корреспонденту «Камбио-16»: «Хотя отдельные режиссеры продолжают снимать прекрасные фильмы, в целом современная система американского кино не работает. Это всегда была промышленная система, но сейчас она стала и вовсе похожей на производство автомобилей. Мне кажется, что американская кинопродукция повторяет собственные приемы, она как бы вертится внутри замкнутого круга. Мне кажется, что американскому кино больше нечего сказать».

Е. КОЛЕСНИКОВА.